

На правах рукописи

Габитов Шамиль Рафикович

**ПОЛИКОДОВЫЙ СЕМИОЗИС ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ:
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ
ПОСТОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (филологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет» на кафедре переводоведения и лингвистики.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор **Фомин Андрей Геннадьевич**.

Официальные оппоненты:

Колмогорова Анастасия Владимировна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, Департамент филологии Санкт-Петербургской школы гуманитарных наук и искусств, профессор;

Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», кафедра английской филологии, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова».

Защита состоится «16» мая в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.315.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета:
<https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-08/protects/128432/>

Автореферат разослан «___» марта 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денисова
Эльвира Степановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Технический прогресс и стремительное развитие цифровых технологий радикально трансформировали формы и способы человеческой коммуникации. Сегодня миллионы пользователей по всему миру ежедневно взаимодействуют друг с другом посредством различных цифровых платформ – мессенджеров, социальных сетей, микроблогов и новостных агрегаторов. Эти формы коммуникации отличаются высокой степенью динамичности, визуализации и интерактивности, формируя особую сферу – виртуальную коммуникацию. Одной из ключевых характеристик цифрового взаимодействия становится поликодовость, то есть одновременное использование нескольких семиотических систем (языковой, визуальной, аудиальной и др.) в рамках одного сообщения.

Поликодовая организация сообщений существенно влияет на восприятие информации, ее интерпретацию и реакцию со стороны аудитории. Особенно ярко этот эффект проявляется в новостной интернет-коммуникации, где тексты сочетаются с изображениями, эмодзи, видеофрагментами и другими невербальными средствами. Именно в таких условиях формируется поликодовый семиозис – комплексное взаимодействие кодов, обеспечивающее передачу содержания и реализацию авторской интенции. Особое внимание в настоящей работе уделяется семантике вербального (языкового) компонента поликодовых сообщений, которая в сочетании с невербальными средствами формирует модальность, кодирует авторскую интенцию и влияет на интерпретацию адресатом. В данном исследовании код определяется как система знаков и правил их интерпретации в поликодовом сообщении (вербальный, визуальный, аудиальный и др.). Компонент кода понимается как его материальная реализация в структуре конкретного сообщения (например, текстовый блок, изображение, видеоряд). Элемент кода – минимальная содержательная единица внутри компонента, доступная для отдельного выделения и анализа (например, слово или фраза в тексте, отдельный объект или деталь на изображении).

Исследование особенностей поликодового семиозиса и его роли в интерпретации медиатекста становится особенно важным в условиях цифровой медиасреды, где конкуренция за внимание пользователя требует максимальной выразительности и прагматической эффективности сообщения.

Актуальность исследования обусловлена включенностью в проблематику современной лингвистики рассматриваемых вопросов выявления особенностей коммуникации на цифровых платформах, вопросов функционирования поликодового семиозиса интернет-коммуникации, корреляции модальности и комбинации вербального и невербального кодов в цифровом сообщении, роли имплицатур в трансформации значения цифрового сообщения, использования когнитивно-дискурсивного анализа восприятия поликодовых сообщений в

интернет-коммуникации, когнитивной обработки поликодовых и монокодовых сообщений, стратегий рецепции интенции.

Объектом исследования выступают тексты сообщений и комментариев как комбинации вербального и невербального кодов виртуальной коммуникации.

Предмет исследования – лингвокогнитивные характеристики коммуникации в графическом, аудио и визуальном формате.

Цель настоящей работы – построить семиотическую модель поликодовой коммуникации, основанную на корреляции вербального (текстографического) и невербального (аудиовизуального) компонентов сообщения, и изучить эффективность восприятия интенции, понимаемую как точность, полнота и глубина интерпретации сообщения адресатом в интернет-коммуникации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) уточнить понятия «поликодовость» и «поликодовый семиозис» с опорой на современные лингвосемиотические и медиалингвистические подходы;

2) установить особенности вербального и невербального кодов, выявить их функции и комбинации в цифровом медиадискурсе;

3) установить типы модальности и ее специфику в поликодовой интернет-коммуникации, выявить корреляцию модальности и комбинации вербального и невербального компонентов;

4) раскрыть понятие авторской интенции в интернет-коммуникации, установить ее основные типы и способы кодирования, выявить отражение авторской интенции в семантике языкового компонента и невербальных средствах, опираясь на экспертную оценку носителей русского и английского языков;

5) установить способы вербальной и невербальной реализации имплицатур в поликодовых сообщениях;

6) выявить лингвокультурную специфику поликодовой коммуникации на русском и английском языках на платформах Telegram и X (ранее Twitter, социальная сеть, запрещенная на территории Российской Федерации);

7) провести эмпирическое исследование для выявления корреляции между интерпретацией авторской интенции и комбинацией вербального и невербального компонентов, используемой для ее репрезентации в поликодовом сообщении.

Единица исследования – новостные посты из интернет-платформ Telegram и X (запрещена на территории Российской Федерации) и комментарии к ним. Общее количество: 418 постов, 6359 комментариев.

Общая гипотеза исследования формулируется следующим образом: поликодовость интернет-сообщения как комбинация вербального и невербального кода формирует модальность сообщения, предполагает наличие имплицатур, декодирование которых позволяет интерпретировать коммуникативную интенцию автора получателем.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявляется корреляция комбинации вербальных и невербальных компонентов поликодового сообщения с типами модальности и интерпретацией авторской

интенции в условиях цифрового медиадискурса и создается семиотическая модель поликодовой коммуникации, основанная на семиозисе, путем применения интегративной методологии, включающей контент-анализ, лингвистический эксперимент и графосемантическую визуализацию результатов анализа материала.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении и развитии положений, относящихся к когнитивной лингвистике, семиотике, теории дискурса и текста, психолингвистике, прагматике языка, а также исследованиям мультимодальной и поликодовой коммуникации. В лингвокогнитивном аспекте работа конкретизирует механизмы концептуализации и интерпретации поликодовых сообщений, показывая, как взаимодействие вербальных и невербальных кодов влияет на формирование когнитивных структур смысла. Уточняются представления о поликодовом семиозисе как процессе взаимодействия гетерогенных знаковых систем, а в теории дискурса и текста – критерии когерентности и целостности сообщений, включающих элементы разных модальностей. Психолингвистический аспект исследования раскрывает особенности восприятия и переработки поликодовых стимулов, а прагматический – роль модальности и интенциональности в организации поликодового смысла. В более широком плане работа способствует развитию теории мультимодальной коммуникации, уточняя понятийный аппарат и предлагая семиотическую модель структуры и функционирования поликодовых сообщений в интернет-дискурсе.

Полученные результаты представляют **практическую значимость**, которая состоит в возможности применения результатов исследования в различных курсах преподавания практики английского и русского языков, теоретических курсов общей лингвистики, семиотики, теории коммуникации, медиалингвистики, когнитивной лингвистики. Кроме того, предложенные в работе модели и принципы анализа поликодовых сообщений могут служить основой для создания и оптимизации интернет-платформ, ориентированных на мультимодальную коммуникацию, автоматическую интерпретацию медиатекстов и обучение восприятию поликодовой информации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Поликодовый семиозис в интернет-коммуникации представляет собой процесс прагматико-когнитивного порождения и интерпретации смыслов, реализуемый через взаимодействие вербальных и невербальных компонентов с устойчивой зависимостью между кодовой конфигурацией сообщения и его интерпретацией, которая в комментариях проявляется как когнитивная обработка авторской интенции.

2. Каждая комбинация вербального и невербального компонентов является уникальным образованием, предопределяющим модальность сообщения. Основные типы комбинаций включают конгруэнтное, редундантное, расщепленное, интерпретативное взаимодействие и фреймовую координацию.

3. Импликатуры, понимаемые как косвенно выраженные смыслы, не сводимые к словарным значениям языковых единиц и выводимые адресатом из

контекста коммуникации, создают смысловую многослойность в поликодовых сообщениях, поскольку семантика элементов вербального компонента задает исходный уровень интерпретации, а невербальные средства уточняют, усиливают или переориентируют имплицатуры, превращая их в маркеры авторской интенции и оценочности.

4. Лингвокультурная специфика восприятия поликодовых текстов проявляется в выборе вербальных и невербальных средств выражения реакции на авторскую интенцию представителями различных лингвокультур.

5. Модель поликодовой коммуникации, основанная на семиозисе, включает следующие уровни собственной структурной организации: кодовый, интенциональный, когнитивный, рецептивный и платформенный уровни, которые обеспечивают реализацию и интерпретацию авторской интенции путем взаимодействия вербальных и невербальных кодов в медиасреде.

6. Комментарии к монокодовым постам чаще демонстрируют игнорирование или расщепление авторской интенции. В случае поликодовых текстов, напротив, преобладает корректная интерпретация и поддержка интенции. Стратегия иронического смещения встречается у обоих типов сообщений и обычно коррелирует с иронией в комментариях.

Проблема исследования заключается в установлении корреляции комбинации вербального и невербального кода в сообщении с типом его модальности и восприятием.

Степень научной разработанности проблемы поликодовой коммуникации опирается на широкий спектр отечественных и зарубежных исследований, которые внесли вклад в формирование теоретических оснований работы. В лингвистике и семиотике это работы Ю. М. Лотмана, А. А. Кибрика, С. Л. Кушнерук, В. А. Омеляненко, Б. А. Успенского, М. А. К. Халлидея и Р. О. Якобсона, рассматривающие знаковое устройство текста, структуру и когерентность дискурса. В области мультимодальности и социальной семиотики значимы исследования Т. ван Левена, Г. Кресса, Р. Пейджа, К. Джьюитта, посвященные взаимодействию вербального и невербального кодов, модальным синтезам и семиотическим конвенциям. В рамках когнитивной лингвистики и психолингвистики интерес представляют работы Г. Лакоффа, Ж. Пиаже, Ч. Филлмора, А. Г. Сониной, в которых изучаются концептуальные пространства, фреймы, ментальные модели и процессы смыслопорождения. В медиалингвистике и исследованиях цифровой коммуникации значимы труды Д. Кристала, Т. Н. Колокольцевой, А. С. Байковой, Т. Г. Добросклонской и ряда других отечественных и зарубежных исследователей, изучающих сетевые жанры, визуализацию и поликодовые форматы. Прикладные исследования восприятия и эффективности поликодовых и мультимодальных сообщений представлены работами Д. Чандлера, М. А. Белякова, С. Г. Бусаревой и Е. Х. Довтаевой, которые анализируют интерпретацию, понятность и доступность сообщений. Поликодовость как сложный когнитивно-семиотический механизм, обеспечивающий соотнесение знаковых систем и формирование авторской интенции в медиатексте также описывается в работах А. Г. Фомина. Концептуальный аппарат исследования также опирается на труды

отечественных исследователей, в которых рассматриваются эмоциональные и манипулятивные стратегии в интернет-дискурсе, репрезентация языковой личности и модальность в сетевом общении, а также интернет-мемы как концептуальные бленды (Б. Г. Вульфович, В. В. Катермина, А. В. Колмогорова, С. С. Медведев).

В то же время зарубежные концепции, такие как медиа-теория М. Маклюэна, меметика Р. Докинза и теория виртуальных сообществ Г. Рашкоффа, позволяют рассматривать поликодовую коммуникацию в более широком культурно-технологическом и междисциплинарном контексте. В совокупности указанные исследования демонстрируют, что анализ поликодowości требует интеграции подходов лингвистики, семиотики, когнитивной науки, медиалингвистики и культурологии, формируя тем самым методологические основы изучения поликодového интернет-дискурса.

Таким образом, **теоретико-методологическую базу** данной работы составили труды отечественных и зарубежных ученых, среди которых представлены исследователи:

- в области семиотики и лингвистики текста, в аспекте проблематики знакового устройства и структурного анализа текста: Р. Барт, Ч. С. Пирс, А. А. Кибрик, С. Л. Кушнерук, Ю. М. Лотман, В. А. Омеляненко, Ф. де Соссюр, Э. И. Шейгал, Б. А. Успенский, У. Эко, М. А. К. Халлидей, Р. О. Якобсон;

- в области мультимодальности и социальной семиотики, в контексте взаимодействия вербального и невербального кодов, модальных синтезов и семиотических конвенций: Ч. Балдри, З. Боливар, Дж. А. Бэйтман, М. Ерофеева, К. Джьюитт, Г. Кресс, Р. Пейдж, Т. ван Левен, Ф. Юс, П. Тибо, З. Туфекчи, К. Форсвилл, Х. Штекль, Е. Зеннер;

- в области прагматики, теории интенции, в свете проблем речевых актов, кооперативного принципа и имплицатур: О. А. Алимуратов, Н. Д. Арутюнова, С. Агтардо, Л. В. Васильева, Р. Гиббс, Г. П. Грайс, Т. А. Гребенщикова, И. А. Зимняя, И. А. Золотова, Д. А. Ван Дейк, Дж. Остин, Н. Д. Павлова, И. В. Савельева, Дж. Серль, Г. Г. Слышкин, Д. Спербер;

- в области когнитивной лингвистики, в аспекте концептуальных пространств, фреймовой семантики, смыслопорождения и ментальных репрезентаций: К. Дж. Барлетт, Н. Н. Болдырев, Ж. Пиаже, Е. С. Кубрякова, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Ф. Крейк, Г. Лакофф, Р. Лэнгакер, У. Найссер, А. П. Панфилова, М. Дж. Фестингер, Ч. Филлмор, Дж. Фоконье, А. Г. Сонин, О. А. Селиванова, М. Тернер, Л. Талми, Р. Локхарт, В. З. Демьянков;

- в области медиалингвистики и цифровой коммуникации, в рамках изучения интернет-дискурса, сетевых жанров, визуализации и поликодových форматов: Н. Д. Голев, А. С. Байкова, Т. Г. Добросклонская, Л. Г. Ким, Д. Кристал, Т. А. Клеменова, Т. Н. Колокольцева, О. В. Кошечева, А. В. Муха, Н. В. Мельник, О. В. Полякова, М. Н. Самойлова, А. Р. Сафина, Ю. М. Сергеева, М. В. Шепелева, Т. Г. Фирсова, Е. А. Уварова, Р. Хайфилд, А. Г. Фомин, А. В. Колмогорова, В. В. Катермина;

- в области прикладных исследований восприятия и эффективности поликодových и мультимодальных текстов, в контексте интерпретации,

понятности и доступности сообщений: М. А. Беляков, С. Г. Бусарева, Д. Чандлер, Е. Х. Довтаева, И. В. Вашунина, Г. К. Гималетдинова, Н. А. Красикова, Е. О. Кузьмина, О. В. Пойманова, Л. В. Рацибурская, С. Н. Чижикова;

– в области медиалингвистики и цифровой коммуникации в рамках проблематики сетевых жанров, интернет-дискурса и поликодовых форматов: Т. М. Николаева, Е. А. Батрак, С. Л. Кушнерук, М. Данези, К. Форсвилл, Р. Пейдж, а также классики медиа-теории (М. Маклюэн), меметики (Р. Докинз) и исследований виртуальных сообществ (Г. Рашкофф);

– в области прикладных исследований восприятия и эффективности поликодовых и мультимодальных текстов в контексте проблематики понятности, доступности и интерпретации сообщений: Т. Г. Добросклонская, О. Ю. Гудкова, Д. Чандлер, Р. Мандей.

Для достижения поставленной цели и решения задач в данной работе использовались следующие **методы исследования**:

1) общенаучные методы наблюдения, систематизации, анализа при изучении и представлении теоретического и фактического материала исследования;

2) метод дефиниционного анализа при работе с общенаучными и лингвистическими понятиями и дифференциации их содержания;

3) описательный метод, представленный приемами интерпретации, классификации и обобщения;

4) методы, актуальные при сборе языковых материалов, включают накопление, метод сплошной выборки, описание и статистический анализ релевантных примеров. Указанные методы применялись в практической части исследования: накопление и сплошная выборка использовались при формировании корпуса поликодовых сообщений из Telegram-каналов и платформы X (запрещена на территории Российской Федерации), описание – при их лингвосомиотическом и прагматическом анализе, а статистический анализ – при обработке данных эксперимента и количественной оценке распределения типов модальности и взаимодействия кодов;

5) лингвистические методы контекстуального, лексико-семантического и компонентного анализа; лингвосомиотический анализ и описание кодов как знаковых систем, мультимодальный анализ для системного изучения взаимодействия и взаимодополнения вербальных и невербальных кодов в поликодовых медиатекстах;

6) когнитивно-дискурсивный анализ для выявления концептуальных схем, активируемых при восприятии поликодового сообщения, и критический дискурс-анализ для выявления скрытых стратегий влияния, идеологических установок и оценочных сдвигов в медиатексте;

7) метод графосемантического моделирования для создания наглядной демонстрации результатов анализа материалов;

8) лингвистический эксперимент для верификации или фальсификации полученных данных.

Источниками материала исследования послужили интернет-площадки Telegram и X (запрещена на территории Российской Федерации).

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается обширной теоретической базой, репрезентативностью языкового материала, применением эффективных методов исследования, проведенным лингвистическим экспериментом.

Личный вклад автора заключается в выдвижении научной гипотезы, в определении методологических оснований работы, в постановке цели и задач исследования, в сборе, классификации и описании эмпирического материала с последующей интерпретацией полученных результатов, в апробации результатов исследования, подготовке публикаций и докладов по теме работы, в формулировке научных положений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры переводоведения и лингвистики Кемеровского государственного университета, а также были изложены в докладах и сообщениях на международных и национальных научно-практических конференциях, заседаниях научного общества молодых исследователей института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета, сетевой лаборатории: международной научной конференции «Современная лингвистика: ключ к диалогу» («Modern Linguistics as a Key to Dialogue») в рамках Казанского международного лингвистического саммита 2023 (KILS-2023), 13-15 декабря 2023 г. (Казанский федеральный университет, г. Казань); Научно-исследовательской конференции молодых ученых, 27 ноября 2024 г. (Кемеровский государственный университет, г. Кемерово); II международной научной конференции «Актуальные вопросы лингвистики и литературоведения», 6-8 февраля 2025 г. (Кемеровский государственный университет, г. Кемерово); II Национальной междисциплинарной научной конференции молодых ученых «Цифровая коммуникативистика», 6 марта 2025 г.; II международном Пятигорском лингвистическом конгрессе «Языки мира – мир языков», 23-26 сентября 2025 г. (Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск); третьей национальной междисциплинарной научной конференции молодых ученых «Цифровая коммуникативистика», 12 декабря 2025 г. (Кемеровский государственный университет, г. Кемерово).

Научные результаты исследования отражены в 4 публикациях, в т. ч. 3 статьи в рецензируемых журналах, входящих в перечень ВАК РФ, 1 публикация из которых – в международных изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science.

Структура работы. Данная диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 187 наименований на русском и иностранных языках, списка использованных словарей, справочников, энциклопедий и списка источников иллюстративного материала, приложений А и Б, включающих образец анкеты для лингвистического эксперимента и список примеров из материала исследования. Общий объем текста диссертации составляет 265 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цель, задачи, объект, предмет, материал и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. «Теоретико-методологические основы исследования поликодовой интернет-коммуникации» посвящена истории и развитию исследований поликодowości, а также анализу основных понятий работы: поликодвость, семиозис, поликодовый семиозис, модальность, авторская интенция, импликатура; также рассматриваются комментарии пользователей как когнитивная обработка поликодовых текстов.

В параграфе 1.1. «История и развитие исследований поликодowości в лингвистике и смежных дисциплин» рассматривается становление и эволюция научных представлений о поликодowości как междисциплинарном феномене, объединяющем вербальные и невербальные знаковые системы в единой семиотической структуре сообщения. Раскрываются понятия кода, кодирования и декодирования, а также вводится представление о кодовой конфигурации (вербальной, невербальной и поликодовой). Анализируется развитие исследований взаимодействия кодов в семиотике, лингвистике и медиалингвистике: от работ Ю. М. Лотмана о семиотическом пространстве, концепции межсемиотического перевода Р. О. Якобсона и идей диалогизма и полифонии М. М. Бахтина до исследований визуально-вербального взаимодействия в работах Р. Барта и У. Дж. Т. Митчелла. Отдельное внимание уделяется формированию теории поликодовых текстов в отечественной науке (А. Г. Сонин) и ее дальнейшему развитию в исследованиях медиадискурса и интернет-коммуникации (Е. Е. Анисимова, Ю. А. Сорокин, Е. В. Большакова, Т. В. Колокольцева и др.). Показано, что современный этап исследований характеризуется переходом от описания отдельных кодов к моделированию их взаимодействия, прагматических эффектов и когнитивных механизмов интерпретации в условиях цифровой платформенной коммуникации.

В параграфе 1.2. «Понятие поликодowości: определение, структура, признаки» рассматриваются основные научные подходы к определению поликодowości и анализируется ее структура в современной коммуникации. Обобщаются трактовки поликодowości в работах отечественных и зарубежных исследователей (О. А. Селиванова, Дж. Бэйтман и др.), позволяющие выделить семиотический и коммуникативно-прагматический аспекты данного явления. Проводится разграничение понятий поликодowości и мультимодальности, а также рассматриваются особенности функционирования поликодовых сообщений в цифровой среде, где взаимодействуют вербальные, визуальные, аудиальные и интерфейсные элементы. Описывается типовая структура поликодового сообщения, включающая ядерный вербальный компонент, интерпретирующие невербальные элементы и организующие интерфейсные коды, а также выделяются его основные формально-прагматические признаки:

интеграция различных знаковых систем, кодовое усиление смысла, контекстуальная обусловленность и нелинейность интерпретации. Формулируется рабочее определение поликодовости как коммуникативного и когнитивного свойства текста, проявляющегося во взаимодействии нескольких семиотических кодов, совместно формирующих и интерпретирующих смысл сообщения.

В параграфе 1.3. «**Поликодовый семиозис как комбинация вербального и невербального компонентов**» рассматривается взаимодействие различных знаковых систем в структуре поликодового сообщения. Анализируются функции вербального компонента, выступающего структурным и смысловым ядром текста, и невербальных элементов, включающих визуальные, аудиальные и интерфейсные коды, которые усиливают, уточняют или трансформируют значение сообщения. Предлагается функциональная классификация вербальных и невербальных элементов в медиадискурсе цифровых платформ (Telegram и X (социальная сеть запрещена на территории РФ)), включая номинативную, репрезентативную, прагматическую, модальную и структурно-связующую функции для вербального компонента, а также иллюстративную, модально-экспрессивную, прагматическую, когнитивную и идентификационную функции для невербальных средств. Отдельное внимание уделяется интерфейсной семиотике цифровых платформ как особому типу кодов, участвующих в формировании смысла сообщения. На основе семиотических и когнитивно-прагматических подходов вводится понятие поликодового семиозиса, определяемого как процесс порождения и интерпретации смысла через взаимодействие различных кодов. В заключение выделяются основные типы комбинаций вербального и невербального компонентов в медиатексте: конгруэнтное, редундантное, расщеплённое, фреймовое и интерпретативное взаимодействие.

В параграфе 1.4. «**Модальность как имманентная характеристика поликодового текста**» рассматривается категория модальности как один из ключевых механизмов организации смысла в поликодовой коммуникации. Прослеживается эволюция представлений о модальности – от классических философских и логико-грамматических трактовок (Аристотель, И. Кант) к современным лингвистическим теориям (Ф. Р. Палмер, Дж. Лайонз, М. А. К. Халлидей), а также анализируется развитие исследований модальности в отечественной лингвистике (А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, Н. Д. Арутюнова, Ю. Д. Апресян и др.). Особое внимание уделяется разграничению объективной и субъективной модальности, а также основным типам модальных значений – эпистемической, деонтической, динамической и эвиденциальной. Показано, что в условиях интернет-коммуникации модальность реализуется не только вербальными средствами, но и через визуальные, аудиальные и интерфейсные коды (эмодзи, изображения, хештеги, элементы интерфейса), которые выступают носителями оценочных и эмоциональных значений. Обосновывается положение о том, что модальность является имманентной характеристикой поликодового текста и формируется в результате

взаимодействия вербальных и невербальных компонентов, которые могут как усиливать, так и переосмысливать модальное значение сообщения.

В параграфе 1.5. «Авторская интенция в интернет-коммуникации: типология и маркеры» рассматривается понятие авторской интенции как ключевой прагматической категории медиадискурса. Прослеживается развитие представлений об интенции в философии, психологии и лингвистике, а также анализируются подходы к ее интерпретации в работах отечественных исследователей (Ю. Н. Караулов, Г. А. Золотова, Г. Г. Слышкин и др.). Интенция определяется как коммуникативное намерение автора, включающее иллокутивный замысел и прогнозируемую интерпретацию адресатом, что особенно значимо в условиях поликодовой интернет-коммуникации. Рассматриваются различные подходы к типологии авторских интенций – функционально-коммуникативный, жанрово-дискурсивный и прагматико-семиотический, – на основе которых предлагается рабочая типология интенций новостного медиадискурса: информативная, оценочная, экспрессивная и иронично-развлекательная. Вводится и обосновывается понятие интенционального вектора как динамической направленности смысловой структуры поликодового сообщения, отражающей способ реализации авторского намерения через взаимодействие кодов. Особое внимание уделяется маркерам авторской интенции: анализируются вербальные средства (лексико-синтаксические, модальные, риторические и интертекстуальные маркеры) и невербальные компоненты (изображения, эмодзи, типографика, цветовые и композиционные решения), которые формируют прагматическую рамку интерпретации сообщения. Показано, что в условиях цифрового медиадискурса именно взаимодействие вербальных и невербальных элементов позволяет кодировать, усиливать или трансформировать авторскую интенцию, определяя характер воздействия на адресата и особенности интерпретации поликодового текста.

В параграфе 1.6. «Импликатура как средство кодирования интенции» рассматривается импликатура как важнейший механизм формирования скрытого смысла в медиатексте и один из ключевых инструментов реализации авторской интенции. Анализируется происхождение понятия импликатуры в рамках прагматической теории Г. П. Грайса и его концепции кооперативного принципа, включающего максимы количества, качества, релевантности и способа. Показано, что импликатура представляет собой подразумеваемое значение высказывания, которое не выражено эксплицитно, но выводится адресатом на основе контекста, фоновых знаний и прагматических ожиданий. Рассматривается различие между конвенциональными и разговорными импликатурами, а также подчеркивается их когнитивная природа, связанная с процессом интерпретации и построения ментальной модели коммуникативной ситуации. Особое внимание уделяется функционированию импликатуры в условиях цифрового медиадискурса, где скрытые значения часто формируются на пересечении вербальных и невербальных кодов. Показано, что в интернет-коммуникации импликатуры активно реализуются через мемы, изображения, эмодзи и другие

мультимодальные элементы, которые дополняют или переосмысливают буквальный смысл текста. В результате взаимодействия различных семиотических ресурсов формируются дополнительные прагматические эффекты, позволяющие передавать иронию, оценку или скрытую позицию автора. Обосновывается, что импликатура является ключевым средством кодирования не прямой авторской интенции в поликодовом медиатексте и играет существенную роль в формировании перлокутивного эффекта и интерпретации сообщения адресатом.

В параграфе 1.7. «Опыт лингвистических исследований Telegram и X (Twitter) (запрещена на территории Российской Федерации)» рассматриваются основные направления изучения этих цифровых платформ в современной лингвистике медиадискурса. Показано, что Telegram и X (запрещена на территории Российской Федерации) выступают значимыми пространствами формирования новых жанров интернет-коммуникации и характеризуются активным использованием поликодовых средств. Анализируется Telegram-пост как базовая структурная единица платформы, обладающая признаками гибридного жанра, сочетающего элементы новостного сообщения, комментария, меметического текста и визуального нарратива. Подчеркивается, что поликодовость Telegram-поста реализуется через взаимодействие вербальных, визуальных, графических и интерфейсных элементов (изображений, эмодзи, гиперссылок, реакций, форматирования текста), которые совместно формируют прагматическую и модальную структуру сообщения. Рассматривается также категория интерактивности, определяющая участие адресата в интерпретации и распространении цифрового текста. Отдельное внимание уделяется лингвистическим исследованиям платформы X (Twitter) (запрещена на территории Российской Федерации), рассматриваемой как глобальная площадка микроблогинга и сетевого взаимодействия. Показано, что ограниченность объема сообщений способствовала формированию компрессированных и экспрессивных форм коммуникации, включающих хэштеги, аббревиатуры, эмодзи и визуальные дополнения. Анализируются структурные особенности твитов и комментариев, их роль в сетевом диалоге и политическом медиадискурсе. Отмечается, что твиты и ответы пользователей часто выступают как мультимодальные и поликодовые высказывания, где текст взаимодействует с изображениями, гифками, ссылками и другими элементами интерфейса. В заключение подчеркивается, что исследования Telegram и X (запрещена на территории Российской Федерации) позволяют рассматривать сообщения этих платформ как единицы поликодового семиозиса, отражающие особенности современной цифровой коммуникации и предоставляющие эмпирическую базу для сопоставительного анализа реализации авторской интенции в различных медиасредах.

В параграфе 1.8. «Комментарии пользователей как когнитивная обработка поликодовых текстов» рассматриваются пользовательские комментарии в цифровой медиакommunikации как значимый элемент поликодового дискурса, дополняющий, интерпретирующий или

трансформирующий исходное сообщение. В исследовании пользовательские комментарии трактуются как процесс когнитивной обработки авторской интенции в условиях поликодовости и возможного расщепления смыслов. Когнитивная обработка понимается как активный ментальный процесс осмысления, структурирования и интеграции поликодовой информации на основе предшествующего опыта, концептуальных схем, фреймов и контекста (в отличие от более узких понятий интерпретации и читательской проекции текста). Выделяются ключевые этапы и типы обработки: автоматическая / контролируемая, восходящая / нисходящая, параллельная / последовательная, поверхностная / глубокая; описывается роль перцепции как начального этапа. Особое внимание уделяется сценариям взаимодействия с авторской интенцией (поддержка, сомнение/критика, невербальное согласие, ирония, непонимание/оффтопик) и предлагаемой типологии комментариев по двум критериям: кодовой конфигурации (вербальная / невербальная / поликодовая) и характеру отклика на интенцию (поддерживающие, несоглашающиеся, нейтральные, иронические). Рассматриваются сопутствующие когнитивные механизмы: двойное кодирование, концептуальное смешивание, управление вниманием по принципам релевантности, аффективные реакции, вывод имплицатур. Платформенная специфика влияет на характер и глубину когнитивной обработки, проявляющуюся в комментариях.

В **выводах по главе 1** резюмируются теоретические концепции, составляющие теоретико-методологическую основу проведенного исследования. Подводя итог теоретическому анализу материала, можно сделать следующие выводы, определяющие концептуальную базу данного исследования. Поликодовость понимается как согласованное взаимодействие кодов в рамках коммуникативного акта на цифровых платформах, где вербальные и невербальные коды (визуальные, аудиальные, интерфейсные) образуют многослойную структуру, обеспечивающую комплексную передачу смысла и эмоционального воздействия. Уточнено понятие поликодового семиозиса как когнитивно-прагматического процесса порождения и интерпретации смыслов через интеграцию разнородных кодов с учетом контекста, модальности и платформенной среды; подчеркнута его специфика по сравнению с мультимодальностью. Центральное место отведено авторской интенции, реализуемой через языковые средства, визуальное оформление, эмодзи, монтаж и имплицатуры, формирующие целостное интенциональное пространство. Когнитивная обработка поликодового сообщения трактуется как активная переработка информации на основе ментальных моделей, фреймов и ожиданий, где пользовательский отклик (комментарий) выступает когнитивной проекцией интерпретации. Учтена платформенная специфика Telegram и X (запрещена на территории Российской Федерации), определяющая жанровые рамки, лаконичность/развернутость и характер поликодовой интенсификации.

Глава 2. «Лингвокогнитивный анализ поликодовой интернет-коммуникации» посвящена практическому исследованию поликодового семиозиса на материале новостных постов в Telegram и X (запрещена на территории Российской Федерации), а также в комментариях к ним.

В параграфе 2.1. «Методика лингвокогнитивного анализа интернет-коммуникации» предлагается комплексный междисциплинарный подход, объединяющий лингвосемиотический анализ (описание кодов как знаковых систем по Ф. де Соссюру и Ч. Пирсу с учетом их модальности, функций и взаимодействия), мультимодальный анализ (по Г.Крессу и Т. ван Левену, с акцентом на композицию, иерархию модальностей и визуальную грамматику), когнитивно-дискурсивный и критический дискурс-анализ (изучение ментальных процессов концептуализации, фреймов, блендинга, прагматических импликатур, жанровых ожиданий и идеологических стратегий), графосемантическое моделирование (визуализация семантических связей и фреймов через Semograph), контент-анализ (количественно-качественная фиксация распределения кодов и интенций, включая ручной и автоматизированный этапы) и лингвистический эксперимент (анкетирование русскоязычных и англоязычных респондентов для проверки влияния поликодовости на интерпретацию авторской интенции).

В параграфе 2.2. «Взаимодействие кодов в сообщениях и авторские импликатуры» рассматривается комбинаторика семантики вербального и невербального компонентов в сообщениях, которые эксплицитно и имплицитно отражают отношение автора к освещаемым событиям, что выражается как при помощи категории модальности, так и посредством маркеров интенции. Различные сочетания вербального и невербального кодов запускают функцию межличностной коммуникации в пользовательских комментариях, выступающих в качестве вербализации восприятия сообщения автора.

В параграфе 2.3. «Результаты анализа комментариев» выявляются закономерности на основе содержательного анализа комментариев. Распределение модальности реакции в комментариях: поддержка – 24,84 %, несогласие – 14,86 %, нейтралитет – 15,92 %, ирония – 16,14 % (остальные 28,88 % комментариев выпадают из случаев корректной интерпретации или иронического смещения). При этом между русскоязычным и англоязычным субкорпусами можно выделить следующие различия, обусловленные их лингвокультурной спецификой: существенно большее количество комментариев в постах в Telegram свидетельствует о более активной аудитории на данной платформе, чем в X (запрещена на территории Российской Федерации). Кодовая конфигурация комментариев: вербальный код ожидаемо выступал в качестве основного и доминирующего в подавляющем большинстве случаев. Невербальный код (эмодзи, GIF, видео и др.) применялся комментаторами как при поддержке и критике содержания поста, так и при его ироническом обыгрывании, расщеплении и игнорировании. Кодовые средства главным образом использовались в роли усилителей интенции (например, смайлики для подчеркнутой поддержки или иронии). Невербальные компоненты сообщений оказывали значительное влияние на воспринимаемую модальность в пользовательских комментариях.

В параграфе 2.4. «Визуализация материала в программе Семограф» описан графосемантический анализ комментариев к новостным постам в информационно-аналитической системе «Семограф». Анализу были

подвергнуты выборки из 6 поликодовых и 6 монокодовых постов на русском и английском языках. Объем выборки составил 228 комментариев в поликодовой и 243 комментария в монокодовой группе. Получены следующие выводы: для комментариев к монокодовым постам более характерны стратегии игнорирования или расщепления авторской интенции; комментарии к поликодовым постам демонстрируют преобладание корректной интерпретации, преимущественно сопровождаемой модальностью поддержки; стратегия иронического смещения характерна для обоих типов постов и, как правило, коррелирует с модальностью иронии.

В выводах по главе 2 резюмируются данные эмпирического исследования.

1. Выявлена устойчивая зависимость между типом кодовой конфигурации и уровнем интерпретационной точности (например, конгруэнтное и редундантное взаимодействие способствовали точности в 62 % и 61 % соответственно, в то время как расщепленное взаимодействие – 58 %).

2. Существуют типовые формы рецепции интенции, соотносящихся с когнитивной структурой сообщения (корректная интерпретация – 53,08 %, ироническое смещение – 15,71 %, расщепление – 11,46 %, игнорирование – 20,59 %).

3. Визуальные элементы оказывают значительное влияние на активацию фреймов и эмоциональную окраску восприятия (в том числе на декодирование имплицатур).

4. Существует корреляция между комбинациями вербального и невербального кодов с модальностью сообщения (так субъективная модальность проявлялась в 67 % случаев, в особенности в поликодовых сообщениях).

5. Этнокультурная специфика презентации информации и ее восприятие заключается в выборе предпочтительного кода выражения перцепции авторской интенции поликодового сообщения. При этом также наблюдалась заметная разница между частотностью субъективной модальности в русскоязычных и англоязычных сообщениях, $\approx 77\%$ и $\approx 54\%$ случаев соответственно.

Глава 3. «Экспериментальное исследование поликодовой коммуникации и ее моделирование» посвящена эмпирической проверке положений, сформулированных в предыдущих главах, путем проведения лингвистического эксперимента.

В параграфе 3.1. «Дизайн лингвистического эксперимента» описывается лингвистический эксперимент, проведенный в рамках исследования. Всего в эксперименте приняли участие 785 респондентов, из которых 177 прошли монокодовую анкету на русском языке, а 226 – поликодовую, в англоязычной версии – 175 и 207 участников соответственно. Респонденты были проинформированы о добровольности и анонимности участия. Персональные данные не собирались. Опрос проводился с мая по июнь 2025-го года. Анкетирование проводилось в анонимном онлайн-формате с использованием платформы Google Forms, которая была выбрана как удобный и

доступный инструмент с возможностью автоматизации сбора и базовой статистики.

В параграфе 3.2. «Результаты и обсуждение эксперимента» приведены полученные в ходе работы данные. Проведенный лингвистический эксперимент с участием четырех выборок (русскоязычные: поликодовая – 226 чел., монокодовая – 177 чел.; англоязычные: поликодовая – 207 чел., монокодовая – 175 чел.) эмпирически подтвердил влияние визуального сопровождения на интерпретацию авторской интенции. Все группы работали с идентичными текстами новостных сообщений, но только поликодовые версии содержали визуальные элементы (фото, мемы, видео). Сравнительный анализ показал, что точность интерпретации в поликодовых группах была значительно выше: около 67 % против 42 % в монокодовых в случае русскоязычной аудитории и 53 % против 46 % – в англоязычной. Особенно это различие проявилось при работе с экспрессивной и иронической интенцией. Процесс интерпретации также воспринимался как более легкий: 78 % респондентов поликодовых групп указали, что им «легко» или «очень легко» понять замысел автора (в монокодовых – 51 %). В случае англоязычной аудитории данные показатели составили 66 % и 62 % соответственно. Стратегии интерпретации в группах различались: участники поликодовой анкеты чаще ссылались на визуальные маркеры (мимику, выразительность изображения, оформление), тогда как монокодовые – на лексику, модальные слова и метафоры. Визуальные элементы повышали точность понимания и активировали фреймовые механизмы интерпретации, усиливали эмоциональный отклик и помогали «считывать» имплицитные смыслы. Например, ирония в постах с мемами распознавалась в 84 % случаев, тогда как без них – лишь в 53 % у русскоязычных респондентов, и 52% у англоязычной. Комментарии респондентов подтверждают: визуальный код способствует формированию целостного смысла, снижает когнитивную нагрузку и усиливает прагматическую прозрачность. Без визуального контекста чаще фиксировались ошибки, особенно при культурно маркированной или иронической экспрессии. Поликодовое сообщение действует как распределенный семиотический акт, где интенция выражается через совокупность текстовых и визуальных средств. Это требует от адресата лингвистической, визуальной, фреймовой и прагматической компетенции.

В параграфе 3.3. «Модель поликодовой коммуникации» приводится модель, разработанная на основе проведенного теоретико-эмпирического анализа. Структурно модель поликодовой коммуникации включает пять взаимосвязанных уровней: (1) кодовый уровень (вербальный и невербальный код); (2) интенциональный уровень (формирование авторской интенции); (3) когнитивный уровень (когнитивная обработка сообщения адресатом); (4) рецептивный уровень (комментарии); (5) платформенный уровень (специфика онлайн-платформы, на которой осуществляется коммуникация). Лингвокультурная специфика восприятия поликодовых текстов обуславливает различия в выборе вербальных и невербальных средств выражения реакции на авторскую интенцию представителями различных лингвокультур.

Визуально модель может быть представлена как динамическая схема (см. Рис. 1):

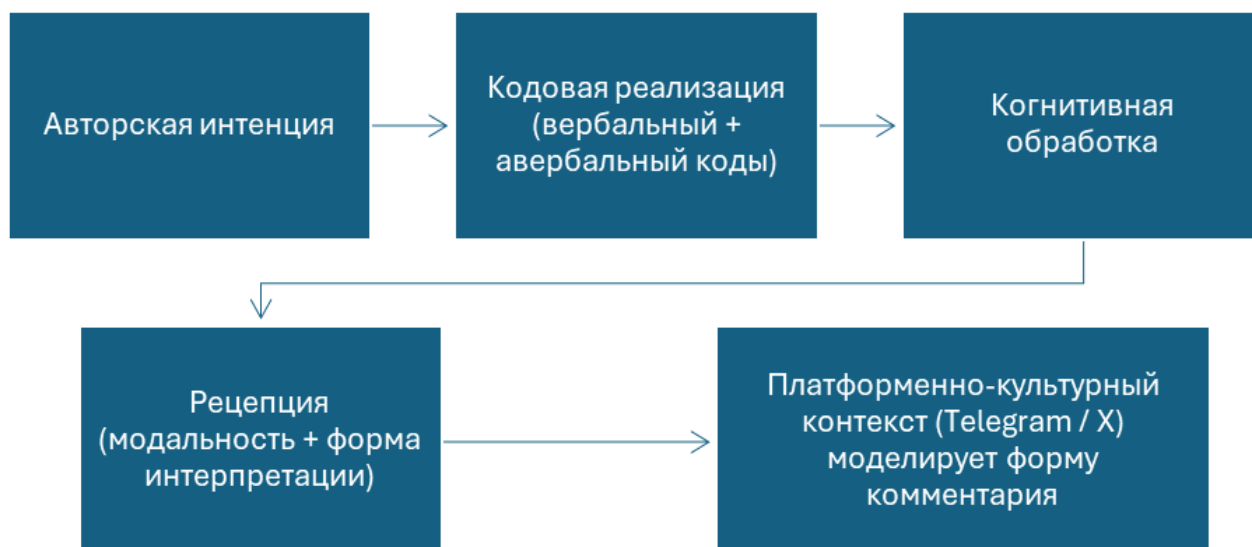

Рис. 1. Схема модели поликодовой коммуникации

В **выводах по главе 3** обзревается итоги этой части исследования. Экспериментальные данные показали, что включение визуального компонента в структуру сообщения в целом повышает точность интерпретации авторской интенции и субъективно облегчает процесс ее распознавания. Поликодовые сообщения активируют не только рационально-дискурсивные, но и аффективные и ассоциативные механизмы восприятия, что способствует более быстрому формированию интерпретационного фрейма и снижению когнитивной нагрузки адресата. При этом влияние визуального кода особенно отчетливо проявляется в сообщениях с имплицитной, иронической или оценочной интенцией.

Анализ стратегий интерпретации показал, что в условиях поликодовости внимание адресата часто смещается в сторону визуально-графических элементов, которые начинают выполнять функцию интерпретационных якорей и задают модальность восприятия всего сообщения. В монокодовых текстах, напротив, доминируют аналитические стратегии, основанные на лексико-семантических, синтаксических и контекстуальных признаках. Это различие указывает на принципиально разные траектории когнитивной обработки информации в зависимости от кодовой конфигурации сообщения.

Существенным результатом исследования стало выявление того, что поликодовый формат не только повышает интерпретационную прозрачность, но и модифицирует характер рецептивной реакции: комментарии к поликодовым постам чаще носят эмоционально-оценочный и экспрессивный характер, тогда как монокодовые сообщения стимулируют более рефлексивные и

содержательно ориентированные отклики. Таким образом, поликодовость влияет не только на понимание интенции, но и на форму коммуникативного ответа.

На основании анализа постов и пользовательских комментариев в Telegram и X (запрещена на территории Российской Федерации) была разработана семиотическая модель поликодовой коммуникации, отражающая путь от авторской интенции к рецепции, с учетом вербальных и невербальных кодов, когнитивной обработки и платформенных особенностей. Модель позволяет систематизировать взаимодействие кодов и оценить эффективность смысловой передачи в условиях цифрового медиадискурса.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы. В настоящем исследовании была построена и верифицирована семиотическая модель поликодовой коммуникации, отражающая корреляцию вербального и невербального компонентов сообщения в условиях цифрового медиадискурса, установлена связь между поликодовостью и эффективностью восприятия интенции. Достигнутые результаты подтверждают, что поликодовость (совместное использование текста, визуальных и аудиоэлементов, интерфейсных реакций) интернет-сообщения как комбинация вербального и невербального кода формирует модальность сообщения, предполагает наличие имплицатур, декодирование которых позволяет интерпретировать коммуникативную интенцию автора получателем, что доказывает верность гипотезы настоящего исследования.

Во введении были сформулированы восемь задач, направленных на выявление лингвокогнитивных характеристик поликодового семиозиса и его корреляции с модальностью и восприятием авторской интенции в виртуальной коммуникации. Их поэтапное решение позволило получить следующие выводы.

Уточнено само понятие поликодовости как не просто совмещения кодов, но их когерентного взаимодействия, создающего особую прагматико-когнитивную структуру сообщения. В отличие от широкого понятия мультимодальности, поликодовость фокусируется на семиотической конфигурации сообщения и принципах смыслообразования, возникающих в результате взаимодействия кодов. Поликодовый семиозис при этом выступает как процесс прагматико-когнитивного порождения и интерпретации смыслов, реализуемый через взаимодействие вербальных и невербальных кодов в структуре поликодового сообщения в интернет-коммуникации. Другим важным понятием в исследовании является модальность как имманентная характеристика поликодового текста, связанная с комбинацией используемых в сообщении кодов.

На материале новостных постов и комментариев на русском и английском языках были выделены ключевые функции вербального (номинативная, репрезентативная, прагматическая, модальная, структурно-связующая) и невербального (иллюстративная, модально-экспрессивная, прагматическая, когнитивная, идентификационная) компонентов, а также типы их взаимодействия: конгруэнтное, редундантное, расщепленное, фреймовое, интерпретативное.

Изучена специфика поликодовой коммуникации на платформах Telegram и X (запрещена на территории Российской Федерации), выявлено, что каждая из них формирует собственные жанровые особенности и ограничения: в то время как X (запрещена на территории Российской Федерации) стимулирует лаконичность (не более 280 знаков текста), ироничность и доминирование визуальных элементов, Telegram поддерживает более развернутую, прагматически насыщенную подачу материала с возможностью оформления, структурирования и ориентацией авторов на поликодовость сообщений. Субъективная модальность проявлялась в большинстве (около 67 %) случаев, при этом установлена заметная разница между частотностью субъективной модальности в русскоязычных (выражалась примерно в 77 % случаев) и англоязычных (выражалась приблизительно в 54 % случаев) сообщениях.

Раскрыто понятие авторской интенции с опорой на прагматику речевых актов и теорию импликатур Г. П. Грайса. Рабочая типология включает информативную, оценочную (с включением комплиментарной и дискредитирующей), экспрессивную, ироничную/развлекательную интенции. В свою очередь, импликатуры выступают в качестве важного инструмента выражения интенции, подчеркивая скрытый посыл автора при помощи вербального и невербального кода, что полностью меняет восприятие сообщения в контексте. Анализ комментариев показал, что поликодовые посты повышают точность интерпретации: в Telegram ≈ 42 %, в X (запрещена на территории Российской Федерации) $\approx 40,5$ %, в частности, конгруэнтное и редундантное взаимодействие способствовали точности в 62 % и 61 % соответственно, в то время как расщепленное взаимодействие – 58 %. Англоязычная аудитория продемонстрировала большую долю отрицательных ($\approx 9,7$ %) и меньшую долю комментариев, нерелевантных теме сообщения ($\approx 13,9$ %), по сравнению с русскоязычной при более активном использовании невербального кода в сообщениях, в то время как в русскоязычной лингвокультуре предпочтительным кодом вербализации восприятия авторской интенции оказался вербальный, что обусловлено этнокультурной спецификой.

Эксперимент с участием двух выборок респондентов на русском и английском языках (403 и 382 чел.) подтвердил, что наличие невербального сопровождения (изображения, видео, аудио) повышает как субъективную оценку удобства интерпретации интенции (на 15–20 %), так и объективную согласованность с экспертной интерпретацией (на 25–30 %).

Контент-анализ показал, что восприятие авторской интенции проявляется в четырех основных формах: корректная интерпретация (≈ 53 %), игнорирование ($\approx 20,6$ %), ироническое смещение ($\approx 15,7$ %), расщепление смыслов ($\approx 11,5$ %). По модальности реакции распределение составило: поддержка – 34,9 %, несогласие – 20,9 %, нейтралитет – 22,4 %, ирония – 22,7 %. В целом ≈ 71 % комментариев представляют осознанную реакцию на интенцию, что демонстрирует активное когнитивное участие аудитории.

В качестве итогового результата настоящего исследования была предложена семиотическая модель поликодовой коммуникации, отражающая

взаимодействие различных уровней сообщения – от авторской интенции до рецепции со стороны пользователя.

Перспективным представляется расширение исследования в направлении анализа других цифровых платформ (Reddit, TikTok, YouTube). Отдельного внимания требует изучение динамики пользовательских реакций в условиях алгоритмически сформированной ленты и роли поликодовости в формировании «информационного пузыря», то есть ситуации, при которой пользователь ограничивается лишь контентом, который соответствует его текущим взглядам, интересам и поведению. Также актуальна разработка автоматизированных средств распознавания интенции и рецепции на основе нейросетевых моделей и семиотических теггеров, то есть систем, которые идентифицируют и присваивают семиотические метки (теги) элементам коммуникации, выделяя значимые знаки, коды или смысловые единицы для последующего анализа, интерпретации или классификации.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Габитов, Ш. Р. Мем как вирус интернет-коммуникации / Ш. Р. Габитов, А. Г. Фомин // Язык и культура. – 2023. – № 61. – С. 63-85. – DOI 10.17223/19996195/61/5 (1,27 п.л. / лично автора – 0,635 п.л.).

2. Габитов, Ш. Р. Поликодовый семиозис коммуникации на цифровых социальных площадках / Ш. Р. Габитов, А. Г. Фомин // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». – 2025. – № 2 (45). – DOI 10.51955/2312-1327_2025_2_98 (0,92 п.л. / лично автора – 0,46 п.л.).

3. Габитов, Ш. Р. Поликодовость как фактор эффективности коммуникации (на материале новостных постов в Telegram) / Ш. Р. Габитов, А. Г. Фомин // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2025. – Вып. 2 (70). – С. 19–32. – DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-70-2-19-32 (0,75 п.л. / лично автора – 0,375 п.л.).

Статьи в прочих научных изданиях:

4. Габитов, Ш. Р. Поликодовый семиозис коммуникации на цифровых социальных площадках / Ш. Р. Габитов, А. Г. Фомин // Современная лингвистика: ключ к диалогу: труды и материалы IV Казанского международного лингвистического саммита (Казань, 13–15 декабря 2023 г.): в 3 т. / под общ. ред. И. Э. Ярмакеева, Ф. Х. Тарасовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2024. – Т. 1. – С. 125-128 (0,6 п.л. / лично автора – 0,3 п.л.).